

"Я даже не хочу больше думать об этом; это то, что есть".

- Я тоже; сейчас я просто смотрю в будущее. Так здорово, что у меня появился брат. Я бы хотела познакомиться с тобой поближе; ты не возражаешь?"

Я не возражал? Я находил ее совершенно неотразимой, мне просто хотелось поцеловать ее.

"Вовсе нет, мне бы этого тоже хотелось. Мы можем встретиться в ближайшее время?"

- К сожалению, нет, я учусь на магистра психологии в Абердинском университете. Я задержалась с возвращением из-за похорон, так что завтра выезжаю."

"О, это досадно, я не о твоей учебе, я имею в виду, жаль, что мы не сможем встретиться в ближайшее время".

"Послушай, дай мне свой номер телефона, я позвоню тебе, когда вернусь в университет, мы сможем подолгу болтать, чтобы узнать все друг о друге, а потом мы встретимся, когда я вернусь домой на рождественские каникулы", - сказала она, заговорщицки подняв бровь.

К тому времени наши матери вышли из своего тихого маленького тет-а-тета, распространили и приняли соболезнования других присутствующих на похоронах. Одна из бывших коллег моего отца по работе казалась особенно расстроенной и заплаканной, я предположил, что она была влюблена в него и у них, вероятно, был роман.

Прошло совсем немного времени, прежде чем группа Мэдлин попрощалась. Я видел, как моя мать суетилась вокруг Лорен, когда та уходила, и говорила ей, что надеется, что она останется на связи. К моей радости, Мэдлин разыскала меня, чтобы крепко обнять и прикоснуться теплыми губами к моей щеке. Она вызвала во мне дрожь желанья, затем прошептала мне на ухо, что моя мать была хорошей женщиной и что я должен заботиться о ней.

Я помахал им рукой, наблюдая, как они уходят, в моем сознании царил путаница чувств и эмоций. Я очень хотел трахнуть Мэдлин и знал, что она все еще будет занимать видное место в моих фантазиях во время мастурбации; это была откровенная бесстыдная похоть. На совершенно более тревожном уровне у меня также были кровосмесительные мысли о ее дочери, моей новой сестре; гораздо более темное, униженное плотское желание. Потом была моя мать, Ребекка, я не хотел этого, но часть меня хотела; та часть, которая висела у меня между ног.

Просьба Мэдлин о том, чтобы я присмотрел за своей матерью, показалась мне немного двусмысленной. Конечно, все, что она имела в виду, это то, что я должен быть добр и заботлив по отношению к ней, но мне показалось, что в ее голосе прозвучали слегка непристойные нотки. Возможно, мне это почудилось, возможно, я был глуп. В любом случае, когда я повернулся, чтобы вернуться в паб, я увидел, что моя мать выглядела грустной и задумчивой, наблюдая, как уходит компания Мэдлин, она помахала им в последний раз. В тот момент я

почувствовал прилив любви и привязанности к ней и решил быть ее защитником и, во всех смыслах и целях, быть мужчиной в ее жизни.

Что за устаревшее представление, неужели я жил в 1950-х годах? Вскоре я узнал, что она не нуждалась в защитнике или, обязательно, даже в "мужчине" в своей жизни. Она не смогла бы сделать карьеру успешного юриста по трудовому праву, не обладая сильным характером и независимостью. На самом деле, поскольку Мэдлин руководила собственным агентством по трудоустройству, а Лорен училась в аспирантуре, я вскоре начал чувствовать, что, будучи младшим администратором службы здравоохранения, именно я оказался в затруднительном положении.

Моя мать, Ребекка, сказала мне, когда мы ехали домой с поминок, что они с Мэдлин согласились, что их долг перед самими собой - взять жизнь за рога и начать жить для себя. Она сдержала свое слово. Она записалась в тренажерный зал и начала плавать и бегать. Я наблюдал, как она преображалась у меня на глазах. Вскоре после похорон она начала заказывать много новой одежды онлайн. Каждый день она, казалось, была в новом наряде; она выглядела великолепно, я имею в виду по-настоящему сексуально. Она сказала мне, что уменьшила размер платья на два размера, и ни одна из ее старых вещей ей больше не подошла.

Она часто спрашивала меня, как она выглядит, и я отвечал ей, что она выглядит великолепно, и это было правдой. Иногда, когда я чувствовал себя храбрым, я говорил ей, что она выглядит сексуально, и она по-девичьи улыбалась мне и посылала воздушный поцелуй, уходя на работу.

Я наблюдал, как она каждое утро выходила из дома в платьях дорогого покроя или деловых костюмах; новые туфли на высоких каблуках на каждый день недели. Однажды вечером она сказала мне, что уходит, и чтобы я не ждал ее, потому что она останется у подруги. Это начало происходить раз или два в неделю, и я плохо с этим справлялся. Я стал немного ревнивым и собственническим; мне не нравилась мысль о том, что другой мужчина трахает мою мать. В конце концов, я набрался смелости спросить ее, с кем она встречалась и провела ночь.

"Каллум, я твоя мать, а не дочь, ты не думаешь, что я имею право на личную жизнь?"

"Да, конечно. Извини, я был не прав. Тебе не обязательно говорить мне, куда ты идешь или с кем встречаешься."

"Ну, если тебе так хочется знать, я встретила с несколькими старыми подружками, которыми пренебрегала в последние годы".

Там не было никакого упоминания о мужчине, так что я почувствовал облегчение и был готов поверить в то, что позже оказалось ложью. Когда я смотрел, как она идет по коридору в обтягивающем синем платье, туфлях на шпильках и чулках со швами, мне должно было прийти в голову, что она одета для секса. Чулки со швами не выходили у меня из головы до конца вечера.

Я уже привык внимательно разглядывать бедра моей матери в ее обтягивающих юбках и платьях и был уверен, что несколько раз замечал выступающие зажимы для подтяжек. Эта мысль послала по мне импульсы возбуждения, которыми я изо всех сил старался не наслаждаться. В конце концов, она была моей матерью, даже если на ней была стильная одежда, скроенная так, чтобы демонстрировать ее прекрасную грудь, подтянутый торс, плоский живот, пышные бедра и ягодицы, а также длинные стройные ноги. Черт возьми, я явно был за гранью искушения, но в то время я этого не осознавал.

Все еще веря, что я просто любопытен, а не безнадежно возбужден ею, я решил пойти и осмотреть ее спальню. Ощущение скрытой чувственности было очень эротичным, когда я толкнул дверь и остановился, осматривая личное пространство моей матери. Передо мной была кровать, и я задался вопросом, мастурбировала ли она когда-нибудь на ней. Моя комната находилась через лестничную площадку и не соединялась с ее комнатой, но мысль о том, что она мастурбирует одновременно со мной, вызвала теплое покалывание в моем члене.

<http://erolate.com/book/4047/110973>